

Екатерина Дерхова

Истинная царовница
ИЛЛЮЗИЯ ОТБОРА

Екатерина Верхова

Иллюзия отбора

«Екатерина Верхова»

2021

Верхова Е. С.

Иллюзия отбора / Е. С. Верхова — «Екатерина Верхова», 2021

Я, Элиан Зерг, опальная принцесса соседнего королевства, вынуждена играть роль сына обедневшего барона. И все это, чтобы поступить в мужскую академию чаровников-боевиков. Чтобы найти ниточки, способные привести к пропавшему брату. О чем говорят знатные лорды в душе? Что по-настоящему ценят в леди и почему не стремятся жениться? Я найду не только брата, но и ответы на многие вопросы.

© Верхова Е. С., 2021

© Екатерина Верхова, 2021

Содержание

Глава 1. А – Академия: мальчики или мужчины?	5
Глава 2. Б – бунтарка в брюках	9
Глава 3. В – Вне обожания	12
Глава 4. Г – гадство!	16
Глава 5. Д – Дела – зеркало души	20
Глава 6. Е – Есть нельзя разговаривать	23
Глава 7. Ж – Животных за стол не сажать	27
Глава 8. З – Значит знание	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Екатерина Верховая

Иллюзия отбора

Глава 1. А – Академия: мальчики или мужчины?

Ножницы поблескивают в свете магического шара, пускают по комнате огненных зайчиков. В деревянном тазу с водой отражается алая Луна – зловещая и таинственная, как и весь сегодняшний вечер.

На тумбе лежит плотный конверт. В нем документы: родовое свидетельство, лицензия на пользование магией. Подделка. Очень искусная, качественная подделка, не отличишь от оригинала. Благо отец никогда не скупился на золото “для булавок”. Вот только теперь я не Элиан Зерг – дочь герцога Зерг, а младший сын барона Шеклис. Разумеется, ни сына, ни барона в природе не существует. Ну да кто будет проверять?

Осталось дело за малым...

Щчик. Щчик.

В таз с водой падают тугие шоколадные кудри. Расплываются тонкими шупальцами.

Бросаю взгляд в зеркало и вижу, как по щекам катятся крупные слезы. Мне жаль волосы, но при этом я понимаю: иначе никак. Ими придется пожертвовать. Беру со стола небольшую коробочку с черным порошком. Если верить столичному алхимику, то с помощью этого средства мне удастся изменить цвет глаз. Он выдает. Мало кто в королевстве мог похвастать таким чистым зеленым цветом, а если применять магию иллюзии и на них, то придется слишком сложно. Потенциала должно хватить не только на чары иллюзий, но и на учебу.

Глаза щиплет, но я терплю.

Нет. Не сдамся. Не развернусь на полпути.

Моргаю и вновь бросаю взгляд в зеркало. Нет. Все еще слишком женственна: пухлые губы, легкий румянец на щеках. Нашупываю внутри необходимые потоки, сплетаю их в паутину, покрывающую кожу прохладной пленкой.

Так, еще немного... И еще...

Вот, хорошо.

Теперь из зеркала на меня смотрит юный темноволосый паренек с большими серыми глазами и тонкими губами. Пусть все еще слишком женственный, но уже более походящий на мужчину. Хотя бы в перспективе.

Эх, братец, куда же ты влип? И как мне тебя оттуда достать?

* * *

Пожалуй, стоит рассказать с самого начала. Мое имя – Элиан Зерг. Я вторая наследница герцога Зерг, сводного брата короля из соседнего королевства. Шестая в очереди на престол. Маркиза по титулу учтивости и одна из самых завидных невест в королевстве. Но вместе с тем девушка, вынужденная бежать вслед за семьей из родного королевства из-за открывшейся охоты на наш род. Я старалась не лезть в эти вопросы, но краем уха слышала о заговорах и планах узурпировать трон, которым семейство Зерг так сильно мешает.

Благо после заключения мира между территориями местное Его Величество пожаловало нам убежище, титул и земли. Вроде как это даже было указано в мирном соглашении, подписанном главами двух крупнейших держав. То ли дядя и правда о нас позаботился, то ли хотел избавиться, ведомый какими-то своими причинами.

Я никогда не доставляла проблем отцу: послушно исполняла его волю, старалась не перечить. Академия для благородных леди тоже пошла на пользу, я выучилась базовой магии, гуманитарным и точным наукам. Ну, почти. Мне оставалось каких-то два года, но...

Но у меня есть брат, способный испортить все, до чего может дотянуться. Вечно попадает во всякие передраги, из которых его неумную персону приходится вытаскивать именно мне. К своим восемнадцати я успела побывать в притоне, борделе, игорном доме... Спасибо дорогому Кайду.

Но последнее событие выходило просто из всех рамок.

Накануне летнего перерыва от него пришло письмо:

*«Дорогая сестра,
милая Элиан!*

У меня осталось последнее лето свободы. Перерыв перед заключительным годом обучения. Потом мне предстоит взять часть дел отца на себя. Брррр... ты знаешь, как я к этому всему отношусь.

Но, дорогая сестра, хочу попросить тебя об услуге. У меня нет никакого желания просиживать штаны в столице, я хочу развеяться и провести хотя бы одно лето так, как того хочется мне, а не нашим родным. Я напишу мамушке, что проведу свободное время в Ландграсском имении на юге. Знаю, что и ты туда сбегаешь от светских приемов. Прикрой меня при возможности, пожалуйста. Не хочу лишних расспросов и... ну, и знаешь, как это бывает.

*Навечно твой непутевый брат,
Кайдэлиус Зерг».*

Разумеется, я не смогла отказать. Как, впрочем, и всегда. Братик хотел развеяться? Да пожалуйста. Я «честно» отписывала матери и отцу: у нас все хорошо, сегодня играли в крокет. Кайд взялся за голову...

Вот только к концу лета я пришла к неутешительному выводу: Кайд... пропал. И ладно, если бы просто не отвечал на письма, – примерно этого я от него и ждала. Но... мой медальон его не чувствовал.

Артефакты, два парных кулона, приобретённые нами лет пять назад у одного купца, были завязаны друг на друга. Тёплый – значит, с владельцем второго все хорошо. Холодный – опасность. Красный – обладатель артефакта соскучился. Зелёный – и видеть не желает. Мой же медальон, искусственно построенный на векторах «истинности», покрылся изморозью. Буквально на днях. А значит, Кайд в беде.

Учебный год начинается буквально через пару дней. Если брат не появится в академии через месяц после начала – ректор забьет тревогу, сообщит родителям и... крах.

И все, что мне остаётся сделать, – отправиться в Академию Лойнех, чтобы найти кончики тех ниточек, что смогут привести к брату.

Вот только для того, чтобы попасть в Академию Лойнех, открытую вторым принцем королевства Мэтью, нужно быть лордом.

Потому сейчас я еду верхом, в мужском седле, брюках и с короткой стрижкой.

Вдыхаю сладкий летний воздух и наслаждаюсь отсутствием огромного количества нижних юбок. И вообще юбок. Нечасто леди может позволить себе путешествовать верхом, да еще и в таком виде. И, пожалуй, эта часть нравится мне в этом маскараде больше всего.

Стоило, по всей видимости, противиться воле отца и учиться на чаровницу.

Впереди уже виднеются шпили академии – именно такими, какими их описывал брат: позолоченные стрелы, уходящие высоко, под самый небосвод. Свободная площадь перед вере-

ницей строений сверкает начищенным мрамором. Полукруглый фонтан брызжет синей водой – символом аристократов.

Спешившись с коня, беру его под узду.

Чувствую, как по спине пробегают мурашки.

Мне страшно, но в то же время я предвкушаю. На площади много людей в форменных костюмах. С зеленой окантовкой – первокурсники, с красной – второкурсники, с перламутровой – третий курс. И, наконец, полностью черный костюм свидетельствует о заключительном этапе образования в Академии Лойнех.

Подмечаю очередь к одноэтажным каменным строениям поодаль – конюшни. Первым делом мне туда, следом за распределительным листом. Потом можно заселяться в общежитие. Последнюю неделю я вела переписку с Его Высочеством Мэттом, будто бы я глава рода Шеклис. Убеждала принять сына на первый год обучения, внесла взнос и за сам курс, и за отдельную комнату в общежитии. В параллель писала в свою собственную академию, но уже от лица матушки. Сообщила, что “Элиан одолела хворь, потому она на месяц-два задержится дома”.

Месяц... именно за этот срок я планировала отыскать брата. Хотя бы ниточки, ведущие к нему!

Я так глубоко погружаюсь в размышления, что не сразу успеваю податься в сторону – меня с двух сторон зажимают два крупных парня.

– Новенький, что ль? – тот, что слева, наклоняется пониже, всматривается в лицо. – Что-то я тебя не узнаю.

– Ты же совсем мелкий еще! Восемнадцать-то исполнилось? – второй.

– Как зовут? – рявкает Левый.

Примечаю на их рукавах темную окантовку. Надо же было умудриться еще не успеть на территорию академии попасть, как нарваться на старшекурсников! А ведь брат рассказывал, как тут третируют новеньких! Вот только он со смехом говорил, даром что сын герцога, а я... А я, по официальной версии, младший сын малоизвестного барона, забираться выше было бы опасно.

– Ээ... – выдыхаю я, но вовремя прикусываю язык. – Младший сын барона Шеклис. Ландгард Шеклис.

– Фу ты ну ты, – сплевывает Правый. Натурально так сплевывает, густо. – Мы тебя об имени спрашиваем, а ты сразу титулом в рожу пихаешь.

– Да каким титулом, – хохочет Левый. – Это так... пшик какой-то, не слышал даже о таком бароне.

– Братья Баркель! – слышу спокойный, но требовательный оклик, и Правый с Левым, чьих лиц я даже не разглядела, синхронно вздрагивают.

– Да, Ваше Высочество, – лепечет один из них, скромно опуская глаза.

– Сколько раз на территории академии я просил называть меня просто Мастером Лойнех? – сухо выдает он за спиной, и я медленно, словно под воздействием замедляющих чар, разворачиваюсь.

Я не раз видела второго принца Мэтта при дворе, но тут, в стенах основанной им академии, он выглядит совсем иначе. Уверенный, сильный, даже властный. Темные волосы собраны в короткий хвост, щеки и подбородок гладко выбриты – второй принц не боялся выглядеть на свой возраст.

– Представьтесь, студент! – он говорит так же холодно и сухо, и я мысленно выдыхаю. Не узнал.

Нет, при дворе мы и словом ни разу не обмолвились, даже взглядом не пересеклись – уж слишком второй принц был увлечен первой чаровницей королевства, других женщин для него не существовало. Но все равно становится легче дышать: первое лицо академии не обнаружил обман.

– Л-ландгард Шеклис. – голос, сильно измененный магией иллюзии, все же дрогнул.

– Ах, Ландгард Шеклис? – глаза принца Мэтта сужаются. И смотрит он совсем недобро. – Хотел донести до вашего сведения, что если все уверения, высылаемые вашим отцом, не подтвердятся в первую же неделю, то вы со свистом вылетите из Академии. Я рассмотрел вашу заявку исключительно по той причине, что ваш отец каким-то невероятным для меня образом нашел магический вектор моей тайной почты.

Ну, не такой уж и тайной. У отца все эти “секретные” вектора на рабочем столе лежат. Пользуйся – не хочу.

Но вслух же я говорю:

– Я постараюсь оправдать возложенные на меня ожидания.

Стараюсь не обращать внимания на глумливый ржач по бокам. Братья Баркель отпустили меня из своих тисков, но уходить не спешили. Видимо, наслаждались цирком.

– Не старайтесь, а оправдывайте, – сухо бросает Мэтт и разворачивается. Мы ему перестаем быть интересными.

– Ну что, Ландик, – тыкает меня в бок один из братьев. – Потом пообщаемся?

– О да, тебе понравится, – хмыкает второй. – Ладно, Дарт, пойдем найдем лорда Алера.

Имя он произносит одновременно и с насмешкой, и с уважением. А я чувствую новую волну дрожи. Если это тот самый Алер, о котором я подумала, то мне предстоит обмануть этим иллюзорным спектаклем еще и своего жениха. Жениха, которого я пока ни разу в жизни не видела.

Глава 2. Б – бунтарка в брюках

Почти сразу всех первокурсников отправили в общий зал, больше похожий на огромную комнату без особых изысков. Вспоминая роскошь столичного дворца монаршей семьи, я не понимала: почему? Почему принц Мэтт не “выбил” из отца большего финансирования для академии? Почему не воспользовался доходами с оплаты обучения?

Об этом месте ходила слава: за какие-то пару лет заведение превратилось в академию элитного класса, и абы кого сюда не брали – только дети аристократов, только мужского пола, только те, кого лично одобрит Его второе высочество. И, казалось бы, при таких слухах огромный замок, шикарно выглядящий снаружи, можно бы обустроить и внутри. Но... нет. Простенько, без изысков, будто бы академия для простых солдафонов, а не боевых чаровников высокого класса.

Но удивительно другое. Толпы парней, казалось бы, даже не замечали простоты. Парней, чьи лица часто мелькали при дворе, чьи губы скептически поджимались, а глаза презрительно сужались, стоило слуге неловко оступиться. Теперь они выглядели иначе и казались другими: слишком простыми и открытыми.

– Доброго утра, студенты, – над залой проносится голос второго принца. Через мгновение он поднимается за тумбу, расположившуюся у противоположной от входа стены. – Рад вас приветствовать в академии Лойнех. Хочется сказать несколько слов тем, кто оказался тут впервые.

Мэтт берет паузу, обводя цепким взглядом весь зал. Кажется, будто от его темных глаз не ускользает ни один студент. Но звенящая тишина разрезается, и принц продолжает говорить.

– Вам стоит знать несколько принципов академии, – голос звучит резко, даже категорично. – Первое – в академии все равны. Вы можете хоть двадцать раз быть сыном герцога, графа или даже самого короля. Тут вас оценивают по вашим умениям, потенциалу и резерву. Сумели обратить на себя внимание? Доказать, что не пустое место? Можете продолжать обучение. В королевстве изобилие избалованных и ничего не умеющих аристократов, мы же нуждаемся в сильных, умных и смелых людях, и Академия Лойнех воспитает в вас эти качества. Ежели их нет даже в зачатке, то можете покинуть зал прямо сейчас.

В помещении снова звенящая тишина. Слушают все: и первокурсники, и те, кто постарше. Судя по всему, Мэтта тут если не боготворят, то как минимум уважают.

– Второе – то, что происходит в Академии Лойнех, остается в Академии Лойнех. То, что говорят вам преподаватели, то, как вы сами строите взаимоотношения друг с другом. Вы можете ненавидеть друг друга в обычной жизни, ваши роды могут быть кровными врагами. Но тут вы – другие люди.

Я мысленно хмыкаю. Звучит так, словно я попала в какую-то секту.

– Третье, – Мэтт говорит поспешнее... – в этом году планируется несколько крупных мероприятий. В том числе поездка в карнийское поселение. И вы будете представлять нашу академию. Только самые лучшие будут удостоены этой чести. Потому на вашем месте я бы с самого первого дня подумал о том, чтобы задержаться в рейтинговой таблице вверху.

Последнее он произносит не так жестко, скорее с намеком.

– На сегодня все, – заканчивает второй принц. – С завтрашнего утра начинаются занятия. Старосты выдадут вам расписание.

– Ха, в этом году не стал говорить о женщинах, – хмыкает кто-то сбоку, стоило Мэтту покинуть свое место. В тот же миг в зале поднялся гомон.

– А что он говорил? – интересуется кто-то из новичков.

– Никаких отношений во время обучения.

– В смысле? Это же мужская академия... – я, сама того не желая, встречаю в диалог. Искренне не понимаю, о каких отношениях могут идти разговоры, когда парни тут обучаются с проживанием.

– Ооо, ты еще не видел некоторых наших чаровниц-преподов, – хохочет второкурсник. – Да и тут неподалеку женский пансион...

* * *

Как только я добираюсь до выделенной мне комнаты, тут же падаю на постель. Она опасно скрипит, и я морщусь. Дыра. Жить можно, но по сравнению с моими комнатами в поместьях Зерг... дыра. Вот иначе не скажешь!

Комнатушка, в которой поместились кровать, письменный стол, стул, узкий деревянный шкаф и... все. Радуют только два факта. Первый – я проведу тут только месяц. И второй – наличие большого окна с выходом на крышу. О том, что подобным выходом обладаю не я одна, успеваю подумать только за мгновение до того, как закрываю глаза...

...И открываю, казалось бы, через секунду, но за окном уже непроглядная темень. Не сразу соображаю, где нахожусь, судорожно сплетаю векторы для светляка. Комната в тот же миг наполняется тусклым магическим голубоватым светом. Чер-р-рт! Забыла снять с себя чары иллюзии, а потому потенциал истощен больше чем наполовину.

Резко задергиваю шторы и на протяжном выдохе принимаюсь распутывать чары. Ощущение такое, будто бы я трое суток проходила в туго затянутом корсете и только сейчас избавляюсь от шнуровки. Из чемодана достаю небольшой мешок с зельями, одно из них для того, чтобы пополнить резерв.

Горькое, с мерзким послевкусием, зелье стекает в желудок обжигающим глотком. Нет, долго я так определенно не протяну. Опять же, по нескольким причинам. Первая – пойло очень вредное для организма. Стоит переусердствовать с дозировкой, и можно выжечь себе весь резерв. Второе... Я все же Элиан Зерг, потомок древнего королевского рода! И мои магические способности сильно выше нормы. Сейчас же, при постоянном высасывании со стороны чар иллюзий, мои возможности, мягко говоря, посредственные. Если мне будет угрожать опасность, вряд ли я смогу защитить себя на должном уровне.

Тук. Тук. Тук.

Я вздрагиваю от внезапного стука в дверь. Да и ее устойчивость вызывает сомнения – она едва ли не трясется.

– Подъем! Физическая подготовка! – громкий голос по ту сторону. И уже через секунду та же фраза, но более приглушенно. Видимо, староста пошел будить остальных первокурсников.

Прекрасно... На улице еще темно – а уже физическая подготовка. Ох, Кайд, когда я тебя найду и узнаю, во что ты вляпался, я тебя убью. Вот честное слово, убью! Ну или хотя бы покусая.

Открываю шкаф, там же обнаруживаю форму для физической подготовки: свободные штаны из крепкой грубой ткани, большая рубаша без рукавов с красной нашивкой на груди и высокие кожаные сапоги на широкой подошве. Судя по всему, занятие обещает быть... веселым.

Да и Его высочество Мэтью, судя по всему, добился одобрения собственной программы обучения у своего папеньки. Прекрас-с-сно!

Не успев толком восстановить резерв, вновь сплетаю чары иллюзии. Избавляюсь от одежды, в которой заснула, и натягиваю предложенную форму. Служанки, помогающие подготавливаться к светским приемам, подивились бы моей скорости. На все про все я трачу буквально несколько минут, как дверь вновь сотрясается от мощного: «Подъем, говорю!»

– Иду! – отвечаю и громко кашляю. Молодец, Элиан! Забыла наложить чары и на голос. Сплетаю и повторяю более низким и хриплым: – Выхожу!

Слова не расходятся с делом, я почти сразу тяну на себя двери. И тут же сталкиваюсь с высоким крепким парнем, уже занесшим кулак для нового стука.

– Ой, – вырывается у меня. Смотрю испуганно. Вокруг носятся толпы парней. Кто-то на ходу натягивает рубашку, кто-то справляется с завязками на брюках. Меня таким из равновесия не выбить, но к щекам приливает румянец.

– Ландгард Шеклис? – брюнет сверяется со свитком, в котором прописаны имена всех поступивших. Я киваю.

– Спускайся вниз, – резко выдает он, морщится и отворачивается. Бормочет себе под нос что-то типа: “Еще один тюфяк на мою бошку”.

Я, практически по стеночке, направляюсь к главной лестнице. Сердце бьется так поспешно, что его стук сливается с гомоном вокруг. Мне наступают на ноги, толкают, но я крепко стискиваю зубы и иду вслед за потоком парней. Как оказываюсь на улице – не знаю, понимаю, только когда в легкие проникает свежий воздух.

– Стройтесь! – над головами проносится резкий грубый выкрик, и почти в то же мгновение хаотичная толпа превращается в несколько стройных рядов. Я не успеваю и оказываюсь где-то между. Пытаюсь пристроиться рядом, но меня не пускают, еще и насмеваются. – Отвратительно!

Мне, наконец, удастся разглядеть говорившего. Крепкий лысый мужчина с густой бородой и шрамом, пересекающим половину лица наискосок. Губы не видно, но я готова поспорить, что он их недовольно поджал.

– Строитесь как коровы. – Убрав руки за спину, мужчина идет вдоль ряда. Все ближе и ближе ко мне. На меня накатывает паника.

– Ну пустите, – едва ли не жалобно выдаю я, пытаюсь прорваться через ряд. Но парни, которым я даже не успела никак насолить, зубоскалят и усмеваются.

– Осанка как у дождевых червей, – продолжает преподаватель. Он еще ближе. – Это я уже молчу о том, что на лицах особого интеллекта не замечаю.

– Пожалуйста. – Мне страшно. Страшнее, чем тем вечером, когда пришлось вытаскивать Кайла из игорного дома, а до нас домотались наемники, купленные графом, которому брат проиграл кругленькую сумму. Хотели проучить. Но тогда мы оба могли пользоваться магией. Моего же резерва хватит разве что продержат чары иллюзии еще часов пять, не больше.

– Студент, – слышу почти над ухом, хотя между нами еще несколько рядов. – Представьтесь!

Глава 3. В – Вне обожания

Я хорошо понимаю, что обращаются именно ко мне, но не могу пошевелиться. Меня фактически пригвоздило этим тяжелым взглядом, даже моргнуть не получается.

– Я что, тихо говорю?! – громче и грубее. – Или на непонятном языке?

Новые смешки вокруг.

– Громко, – выдавливаю я. И невнятно добавляю: – И понятно.

– Что ты там пищишь? – насмешливый вопрос. – Представься, говорю!

– Ландгард Шеклис! – пытаюсь сказать громко, но выходит сдавленный вскрик. Это порождает тихое шушуканье за спиной и новую волну смеха.

– Выйти из строя, студент Шеклис, – командует преподаватель. – Пятьдесят приседаний.

– За что? – вырывается у меня, и я слишком поздно понимаю, что лучше бы промолчать.

– И сто отжиманий, – тут же поправляется мужчина со шрамом. – Пятьдесят за неумение сориентироваться на местности и пятьдесят за тупые вопросы.

Молчу. Пытаюсь прорваться вперед. Понимаю, что лучше не спорить. Но как сделать столько отжиманий?... Парни даже не думают подвинуться, чтобы меня пропустить, потому приходится протискиваться.

Вновь сцепляю зубы. Я выдержу, я смогу, я обязана. Но Кайда прикончу.

– Сто тридцать, – новый окрик. – За медлительность.

Взрыв хохота.

Мне хочется послать этого тупого солдафона ко всем чертям, но я молчу. Чувствую на себе взгляды: насмешливые, внимательные и даже сочувствующие.

Крепко сжимаю зубы и встаю перед ними.

– И чего ты смотришь, студент Шеклис? – брови преподавателя насмешливо приподнимаются. – Приступай.

Пятьдесят приседаний – не так уж и сложно. Я справляюсь с этим с легкостью, почти не обращая внимания ни на смешки, ни на взгляды. Но стоит мне встать на руки, как они начинают трястись. Магия иллюзии не развивает мускулатуру, только придает оболочке нужный вид.

У меня получается сделать одно отжимание, даже снова выпрямить руки. Но на следующем подходе я понимаю, что подняться обратно не получится. И позорно бухаюсь на мокрую землю.

– Прискорбно, студент Шеклис, – преподаватель цокает языком. – Очень-очень прискорбно. Встань в строй.

Послушно встаю, смотря только себе под ноги. В носу защипало – ну и позор! – но я стараюсь сдерживать эмоции. Негоже парню лить сопли из-за такой ерунды. Ведь так? Да и вообще, Зерг переводится с древнейшего языка как гордый. Надо соответствовать фамилии!

Гляжу на ряды студентов и замечаю, что для меня освободилось местечко. В первом ряду. И это сейчас, когда я хотела бы оказаться от посторонних взглядов как можно дальше! Лучше бы с самого начала так сделали.

– Я даже не подозревал, что все настолько плохо. – Преподаватель так подчеркивает слово “насколько”, что к щекам приливает румянец, скрываемый магией иллюзии. – И если таких уникалов, как Шеклис, который и один раз нормально отжаться не в состоянии, много, то я разделю вас на две группы. Сильные и отстающие. И... сильные будут тренировать отстающих. Лично у меня нет никакого желания тратить на это время.

Невзирая на ехидный тон, я мысленно перевожу дух. Уж лучше надо мной “поиздеваются” одноклассники, чем этот мужчина.

– Сейчас приступим к пробежке. Для разминки пять кругов вокруг академии, – продолжает он. Пять кругов?! Для разминки?! Интересно, а сколько тогда “всерьез”?

– Простите, пожалуйста, а как вас зовут? – робко спрашивает один из тех, кто стоит в первом ряду. Светленький паренек в очках. Судя по худощавому телосложению, он тоже не особо готов к подобным тренировкам.

– Можете называть меня профессором Вардом, – сухо бросает мужчина. – А теперь вперед. Тот, кто прибежит последним, назначается на вечернюю отработку на кухне.

Стоит ли говорить, что в тот же миг все побежали? Стоит ли лишний раз подчеркивать, что мне не удастся никого обогнать? Стоит ли говорить, что за этот день мне так и не удастся найти кончик ниточки, способной привести меня к следу брата?

* * *

Я с трудом ковыляю к комнате. Мышцы налились тяжестью, и я могу только представлять, как тяжело будет завтра. В ушах звенит, дышу так, словно в легкие налили расплавленного свинца.

Все, что мне хочется, – принять горячую ванну. Или лучше холодную?

Я никогда не занималась тяжелыми физическими нагрузками, потому понятия не имела, что делать, когда чувствуешь себя так, будто твое тело пропустили через раскаленное сито, перед этим хорошенько провозив по стиральной доске.

– Ты только глянь, кто это у нас. – Меня пихают в бок.

– Ооо, точно! Как он там представлялся? Младший сын барона Шеклис? – подпирают с другой.

И я мысленно закатываю глаза. Вот только их тут сейчас не хватало!

– И вам доброе утро, – мрачно отвечаю я.

– Ооо, ты только глянь. Ландик научился хорошим манерам, – заявляет один из близнецов (ума не приложу, кто из них кто).

Братья Баркель хохочут. Понятия не имею, что их так насмешило, но стараюсь не давать повода для их агрессии.

– Алер, познакомься, – хмыкает Левый, чуть отвернувшись. – Это сам младший сын барона Шеклис!

Я вздрагиваю. Чувствую, как лоб покрывается испариной. Мне страшно. Своего жениха я видела только издали, и то, когда тот еще им не являлся.

– Да, Гильям, познакомься, – вторит ему брат.

О Великий Канис! За что ты меня наградил такими идиотами?! Может, они еще и фразы друг друга дополняют?

– Остановись, когда с тобой сам лорд Алер знакомится. – Правый хватает меня за руку. Я тихо ойкаю, из-за чего Левый награждает меня ехидным взглядом.

Меня буквально силой разворачивают к Гильяму.

– Шеклис? – он катает имя на языке и чуть приподнимает густые, но четко очерченные брови. Я замираю. Впервые могу рассмотреть поближе человека, с которым по желанию батюшки мне предстоит провести всю жизнь. – Не припоминаю этого рода.

Высокий, широкоплечий, со светлыми, собранными в низкий тугий хвост волосами – этот мужчина, безусловно, умеет произвести впечатление на девушек. Но не на меня. Я же просто чувствую страх, ведь если жених каким-то образом выяснит, что под личиной младшего сына выдуманного барона Шеклис скрывается его невеста, обязательно даст знать отцу. А этого никак нельзя допустить. Совершенно. По многим причинам.

– Видимо, ну очень обедневший барон, – хмыкает один из братьев Баркель.

– Представься полным именем, – Гильям шагает вперед и приподнимает руку.

Я заворуженно смотрю на его пальцы, а потом испуганно шарахаюсь в сторону. Натыкаюсь на мерзко смеющихся близнецов. С его руки свисает змея. Тонкое тело и крупная треугольная голова – тело, покрытое чуть поблескивающей красной чешуей, а глаза сверкают агатами. Слышу тихое шипение, напоминающее шуршание травы.

Вининумис... Самая опасная змея в мире. Яд при проникновении под кожу вызывает моментальную смерть. Но... как?! Как ему позволили протащить эту тварь в академию?!

Я знала, что род Алеров держит крупный серпентарий, является едва ли не монополистами на рынке зелий, лекарств и... ядов. Все самые выдающиеся целители и лекари шли работать именно на них. Но и подумать не могла, что у моего жениха есть ручная смерть.

– Катрин, успокойся. – Гильям Алер гладит змею по голове. Та, если бы могла мурчать, точно бы это сделала. Но вместо этого просто льнет к его пальцам, как самое безобидное создание. Но он обращается уже ко мне: – Так мне повторить вопрос?

– Ландгард Шеклис, – хрипло произношу я, не в силах отвести взгляд от глаз змеи.

– Нет, мне незнакомо это имя, – холодно отвечает он.

– Разве это важно? – удивляюсь я, мысленно выдыхая оттого, что винунумис вновь заползает под рукав. – Мне казалось, что все лишаются своих титулов на время обучения в академии?

Я слишком запоздало понимаю, что лучше бы мне промолчать. С двух сторон раздаётся громкий хохот. Гильям молчит, только насмешливо смотрит, никак не комментирует. Как только братья Баркель заканчивают смеяться, лорд Алер глубоко вдыхает.

– Ммм, физическая подготовка, – выдает непонятное. – Кажется, младшему сыну барона Шеклис стоит принять душ.

До меня запоздало доходит, что лорд Алер намекает на запах. Но в то же время я пребываю в полной уверенности, что ничем от меня не пахнет. Видимо, он сделал вывод из-за надетой на мне формы.

Но я не успеваю ничего сказать, как Гильям разворачивается и уходит. Братья Баркель оставлять меня не спешат, только подпирают с двух сторон, схватив едва ли не под руки, и куда-то ведут.

Мне это не нравится, я пытаюсь вырваться, но это не так-то просто сделать, когда с двух сторон шкафы в человеческом обличье на две головы выше тебя.

– Лорд Алер сказал, что тебе бы стоило принять ду-у-уш, – тянет Левый.

– А мы покажем тебе, где он нахо-о-одится, – хмыкает Правый.

Твою ж налево!

Чувствую, как внутри закипает злость. Судорожно пытаюсь понять, что делать.

– Да отпустите вы меня, – пытаюсь вырвать руки.

– Ты глянь, Ландик пытается показать норы.

– Ландик просто еще не знает, чем это чревато.

Волна паники. Она накрывает с головой, заполняет разум и заставляет действовать необдуманно. Я пускаю по рукам разряд молнии, чувствуя каждый ее импульс. И братья в тот же миг от меня отскакивают. Резерв истощается сильнее, я чувствую, что еще немного, и иллюзия сползет. Нет, только не сейчас! Еще слишком рано. Я ничего не успела! Нельзя же попасться... так глупо.

– Какого... черта? – хрипло вскрикивает один из них, бросая на меня удивленный взгляд.

О, дорогой, я еще и не так могу. Если бы мне не пришлось тратить львиную долю моего потенциала на чары иллюзии, то вы бы оба уже давным давно находились в магическом пузыре и боялись и рта раскрыть! Пусть я никогда не обучалась на чаровника-боевика, но у меня были личные преподаватели, у меня был брат, который показывал мне и не такое.

– Пожалуйста, давайте сделаем вид, что мы просто не знаем друг друга? – я иду на риск. Вдруг... вдруг согласятся. Струсят? – Я очень не хочу с вами конфликтовать.

Внезапно взгляд одного из них сползает мне за спину. Он широко улыбается и выдает:

– Конечно, дружище! – наклоняется чуть ниже. – Мы с тобой обязательно пообщаемся на эту тему позже.

Уже через полминуты от братьев не остается и следа. Я оборачиваюсь и сталкиваюсь с темным взглядом Его высочества второго принца и директора всея академии Лойнех.

Ох...

– Шеклис! – холодно выдает он. – Не объясните мне, каким образом вы умудрились сцепиться с братьями Баркель?

– Здравствуйте. – Я опускаю взгляд, толком не знаю, что ответить.

– Еще и применить по отношению к ним магию, – тем же тоном продолжает Мэттью. – Боевую магию.

Он так подчеркивает слово “боевую”, что по спине пробегаются холодные мурашки.

– Вы в курсе, что это запрещено правилами академии? Вы всерьез решили нарушить их в первый же день обучения?

– Простите... я... это была...

– Мне все равно, что это было, – перебивает он. – Мне важно, чтобы студенты следовали правилам академии и соблюдали дисциплину. После занятий загляните ко мне в кабинет для назначения отработки.

– Вечером, после занятий, у меня отработка на кухне. – Я вжимаю голову в плечи. Мне хочется провалиться под землю.

– Вот как? – Мне кажется, или в глазах принца мелькнула насмешка? – Тогда зайдите ко мне после того, – окидывает меня скептическим взглядом, – как приведете себя в порядок.

Глава 4. Г – гадство!

Я иду по коридору, прижимая к себе полотенце и сменную форму. Знаю, что где-то в этой части крыла находятся ваннные комнаты. И не сразу понимаю, что эта очередь из галдящих парней – очередь в ОБЩУЮ душевую. В общую, то есть... то есть там все голые!

Нет, меня не пугает вид обнаженного мужчины. Наверное. По крайней мере, мне самой искренне хочется верить, что не пугает. Но чувствую, как к щекам приливает румянец. Передо мной с десяток полуобнаженных парней.

Кубики, косые мышцы, веселые рожи, летающее из стороны в сторону полотенце, которым решили поиграть в ожидании. Все это заставляет меня развернуться в обратную сторону, вжать голову в плечи и пойти к своей комнате.

Да, Элиан, такого ты борделе не увидишь. Да и в игорном доме тоже. Неполную школу жизни тебе обеспечил братец!

– А я тебе говорю, что она согласится со мной пойти, – доносится до ушей обрывок фразы.

– Пффф, эта расфуфырка? Да она разве что с Алером пойдет, и то не факт. Он, говорят, обручен. Причем с дочерью лорда Зерга, так что они стоят друг друга, – хмыкает другой, и я чуть сбавляю шаг. Усиленно делаю вид, что просто решила прогуляться по коридору.

– Что-то как-то он этому особо значения не придает, – обиженно замечает первый голос. – Что ни выходные, то новая старшекурсница пансиона. А то и преподавательница!

Я почему-то так и думала. Даже была уверена в том, что названный женишок не особо заморачивается с верностью. И меня всегда раздражало, что в мире все именно так и устроено. Если девушка потеряла девственность до свадьбы, то стыд ей и позор, она наверняка будет отвратительной матерью для детей. Да и не факт, что они от супруга! А вот если парень спит со всеми направо и налево, то молодец! Это он сейчас погуляет, а потом будет верным мужем. А если сорвется, так это жена виновата, не смогла дать той ласки и любви, что так необходима каждому мужчине!

С другой стороны... С другой стороны, мы еще даже не разговаривали ни разу. Беседа, пока я в облике сына барона Шеклис, в расчет не берется. Могу ли я требовать верности от мужчины, которого в собственном образе видела лишь издали? Могу ли я судить его за то, как ведет себя тут, в академии Лойнех? Ха. Могу. Могу и буду.

Но стоит ли? Тут только один ответ – нет. Я не смогу расторгнуть помолвку, а потому уж лучше пребывать в неведении, что твой супруг – ходячая мерзость, чем знать наверняка. Или нет?

Сомнения завладевают моим разумом полностью, и мне приходится с силой их выталкивать. Не время об этом думать. Я приехала сюда не для того, чтобы жениха на чистую воду выводить, а разбираться с исчезновением брата. С первым можно расставить черточки над рунами и потом.

А вот ко второму придется приступить после того, как я наведаюсь в кабинет второго принца. Пусть даже без души. Придумаю что-нибудь, а в общую ванную комнату наведаюсь ночью, пока все будут спать.

* * *

Кровь стучит где-то в висках, руки подрагивают. И если меня до такого состояния доводит только взгляд на дверь из темного дерева, то что со мной произойдет, когда я шагну внутрь? В кабинет второго принца Мэттью.

– Проходи уже, – слышу насмешливое с другой стороны. И толкаю дверь. Она оказывается закрытой, потому толкаю еще раз, с большей силой. – Шеклис, на себя!

Граф Блинский!

Тяну дверь на себя и шагаю внутрь светлого кабинета. У противоположной от входа стены тянется широкий книжный шкаф, заставленный самыми разными фолиантами, чуть спереди широкий и чистый стол. Окно завешено легким тюлем, развевающимся на теплом ветру.

– Садись. – Мэтт устало трет виски и кивает на стул напротив себя.

– А как вы поняли, что я за дверью? – спрашиваю с любопытством. Страх отступил. Видя второго принца вот таким – измотанным, усталым, пытающимся хорошо справляться со своими обязанностями, – я проникаюсь сочувствием. – Вы же не обладаете магией.

Эта новость ни для кого не секрет. Удивительно, но ни один из отпрысков монархов – хотя все они обладают внутренним резервом – никак не может наполнить себя чарами.

– У меня большое количество разных артефактов, – кратко поясняет он. – А еще вот...

Он чуть оттягивает край рубашки и вытаскивает круглый кулон из лунного камня.

– Это... – чувствую, как мурашки перебегают со спины на затылок. Такого я еще не видела. Даже не знала, что так можно!

– Разработка леди Лис с карнийцами, – он говорит сухо, почти безэмоционально. – В лунный камень помещается часть внутреннего возобновляемого резерва чаровника, что позволяет пользоваться любыми магическими артефактами и даже немного обращаться к магии.

Если подобную вещь поставить на поток, то это может стать самой настоящей золотой жилой!

– А на сколько заклинаний хватает заряда? А какой принцип использования? – вопросы сыпятся с такой скоростью, что я не успеваю себя одернуть. Напомнить, что я сюда пришла для того, чтобы получить очередное наказание.

– Студент Шеклис. – Мэтт усмехается, но в этот раз по-доброму. – У вас есть одна-единственная возможность об этом узнать.

– Какая?

– Выбиться в число лучших студентов и отправиться ненадолго в карнийское поселение. – И улыбочка такая... ехидная. – Однако если вы продолжите обзаводиться отработками с такой частотой, то, боюсь, шанс будет настолько призрачным, что даже вашего обширного потенциала не хватит.

Я хмурюсь. Нельзя увидеть магический потенциал. Точно так же, как и почувствовать чары иллюзии. Или мои знания слишком устарели?

– Вот это... – Мэтт достает из кармана небольшое колечко и смотрит сквозь него. Я напрягаюсь. – Позволило мне увидеть то, насколько велик ваш потенциал. А это, – другое колечко, – насколько низок ваш резерв. Вы можете как-то это объяснить?

Конечно, могу. Но не буду.

– Нет, – вру, не моргнув и глазом.

– Пожалуй, я заинтересован в том, чтобы в академии Лойнех вам помогли наполнить резерв чарами. Но если вы продолжите так бездарно его тратить... – Мэтт театрально морщится, явно намекая на произошедшее недавно в коридоре.

Меня заполняет чувством обиды: я же ни в чем не виновата! Эти Баркель сами до меня постоянно докучают.

– ... то мне придется применить в отношении вас санкции.

– Больше такого не повторится, – заверяю я, хотя совсем в этом не уверена. Неужели мне удастся избежать еще одной отработки?

– Отлично, – кивает директор. – В таком случае на сегодняшней отработке пробудете на час дольше.

Упс. Не получилось избежать.

– Спасибо, – говорю безрадостно, но искренне. Если бы мне назначили еще одну трех-часовую, то я бы не успела восстановить свой резерв за ночь и на треть.

* * *

Весь первый день я посвятила тому, что приглядывалась к студентам. И сейчас, сидя на кухне и начищая картошку, я пытаюсь уложить все полученные знания в голову. Магией на отработке пользоваться запрещалась, потому я не трачу даже капли и без того малого резерва. Мечтаю только добраться до комнаты и избавиться от оков чар иллюзии.

– Может, перекусишь? – уже в который раз спрашивает полная кухарка с доброжелательным лицом. – А то худощавый, жуть! Совсем тебя, что ли, не кормили?

– У меня просто высокий обмен веществ. – Я не могу не ответить не улыбку.

Марса сразу показалась мне приятным человеком. Она норовила то накормить меня, то отпустить пораньше. Но я решаю не пользоваться доброжелательностью главной кухарки раньше времени, даже несмотря на то, что назначение отработки считаю не совсем справедливым.

Ухожу, лишь когда стрелки часов доходят до нужной отметины. До своей комнаты едва ли не бегу: хочется сбросить с себя чары, хочется спать, хочется в душ.

К счастью, на этаже пустынно. И тишина стоит такая, что аж в ушах звенит. Юркнув в комнату, я хватаю купальные принадлежности и чуть ли не на цыпочках направляюсь к общей ванной. Заглядываю внутрь и облегченно выдыхаю: никого.

По бокам торчат душевые лейки, чуть поодаль виднеются ширмы с размещенными между ними чугунными ваннами. Направляюсь к самой дальней, перед этим поставив крохотный маячок, который должен известить меня, если кто-то внезапно нагрянет.

Воду включаю погорячее. Так, чтобы аж пар валил. Еще раз судорожно осмотревшись, выдыхаю и стаскиваю с себя рубашку и пиджак. Потом избавляюсь и от остальной одежды. Добавляю в ванну мыльное зелье с запахом трав – брат всегда предпочитал именно его – и погружаюсь в воду.

Да... О таком можно было только мечтать.

Отваживаюсь на невероятное: распутываю чары иллюзии – маячок известит, я успею наложить их по новой, ежели чего.

Откидываюсь на стенку чугунной ванны, стараясь даже не думать о том, кто тут мог лежать.

Так... Что мы имеем.

Факт первый. Я каким-то невероятным образом умудрилась привлечь внимание братьев Баркель. И те, по всей видимости, не отстанут, пока я не дам им отпор. Ну, или не стану для них слишком скупной жертвой.

Факт второй. Своеобразной травле тут подвергается почти каждый новичок. Особенно если не обладает достаточным потенциалом или мускулатурой, чтобы дать сдачи. Нет, никто никого не бьет, только пугает, подшучивает. Видимо, для учеников старших курсов это как спорт.

Факт третий. Сегодня удалось увидеть лучшего друга моего брата вблизи. Графа Николоса Энзо. Вот только если раньше он производил впечатление рослого раздолбая-весельчака, то сейчас словно сжался в размере, помрачнел и на всех остальных смотрел волком. Что произошло с Николосом за лето? И может ли он знать, где искать моего брата?

Кручу в пальцах застывший медальон.

И если Энзо знает, что с Кайдом, то лучше будет попробовать выяснить это в своем настоящем облике или под личиной Шеклиса? Станет ли он разговаривать с незнакомцем? Станет ли открывать все карты передо мной?

Задержав дыхание, погружаюсь в ванну с головой. Глаза тут же щипет от мыльного зелья, и я жмурюсь.

Всегда любила воду: она прочищает мозги, дарит легкость и снимает головную боль. Но, что важнее, помогает восстановить резерв. Не лучше, чем сладкое или сон, но тоже ощутимо. Особенно когда он почти на нуле.

Выныриваю.

Так, решено.

Напишу Энзо письмо от своего имени, назначу встречу в ближайшем городишке. Скажу, что это крайне срочно и сама я нахожусь там инкогнито. После всех раз, что я приходила на выручку им с братом, он не станет сдавать меня родным. Прекрасно знает, какие непростые отношения нас связывают и чем это чревато. Послезавтра выходной день...

В области левого запястья начинает зудеть, и я чувствую волну паники. Пытаюсь стянуть необходимые чары иллюзии, но векторы непослушны, буквально вываливаются из рук. Даже не дышу, хотя понимаю: из-за пара слишком заметно, что тут кто-то есть.

Сосредотачиваюсь, закрываю глаза.

Семь, восемь. Еще немного...

Перекидываю вектор и стягиваю в районе лица. Надеюсь только на то, что силком меня никто из ванны не потянет. Иначе мало того, что таким бездарным образом раскроюсь, так еще и предстану голышом. Если дойдет до матушки, тогда меня точно отправят в какой-нибудь дальний пансион, если вообще не вычеркнут из генеалогического древа. С ее нравом второе даже более вероятно.

Слышу шаги... Спокойные, размеренные.

Ладно. Была не была.

Глава 5. Д – Дела – зеркало души

Шаг. Еще один. Тук-тук-тук.

Я уже не могу различать, где бьется мое сердце, а где звук шагов. Мне страшно, мне чертовски страшно, и я замираю.

– Кто здесь? – спокойный вопрос, но от него меня прошибает током. Надо же было так нарваться! – Я спрашиваю, кто здесь?

Я вдыхаю еще глубже, проверяю наложенные чары на голосовые связки и выдаю:

– Я. – Выходит жалкий писк, даже магия иллюзии не справляется с моим страхом. – Ландгард Шеклис.

Секунда. Другая. Третья. Тихое и холодное:

– Ясно. – Потом Гильям Алер, мой жених, в приказном тоне произносит: – Будешь уходить – сохраняй тишину. У старшего курса сегодня была тяжелая практика с нежитью. Мы только закончили.

Только закончили?! Это значит... Значит, сейчас сюда придет около пятидесяти студентов мужского пола. По спине пробежались мурашки.

– И да, тебе бы лучше освободить ванну, пока тебя не попросили... насильно.

Мне показалось или в его голосе звучит намек?

Так, Элиан, не надо паранойи. Если бы он догадался, что я девушка, давно бы уже известил если не моих родителей, то принца Мэттью.

Я вижу приближающуюся тень и снова замираю.

Нет, он точно издевается! Иначе зачем было выбирать ванну прямо напротив моей.

Вот только Гильям не поворачивается лицом, проходит к большой чаше и включает воду, задействуя чары. Так легко и играючи перенаправляет векторы, что я на мгновение заглядываюсь. Но потом до меня доходит весь ужас ситуации. Как назло, доходит именно тогда, когда лорд Алер начинает стягивать пиджак. Через несколько секунд подставляет руку к краю ванны и тихо шепчет:

– Катрин, веди себя хорошо, не кусай маленьких мальчиков. – Последнее выходит с насмешкой.

Из рукава выползает змея, и я могу рассмотреть ее истинные размеры. Вновь ощущаю, как ужас сковывает тело. И где-то в глубине сознания голос подает здравый смысл: “Тебе срочно надо линять, а не змеек рассматривать!”

“Но ведь она больше метра”, – вяло замечаю я, пытаюсь придумать, как быть. Вылезать из ванны, когда лорд Алер находится в такой близости, пусть и не смотрит, не хочется. Но, когда сюда нагрянут остальные студенты, будет слишком поздно.

Вслед за пиджаком Гильям избавляется и от рубашки. Будто в насмешку, слишком медленно. Я могу рассмотреть его спину, но отворачиваюсь. Даже глаза закрываю.

Думай, Элиан, думай!

Слышу плеск воды. И приоткрываю один глаз. Лорд Алер погрузился в ванну, откинувшись головой на специально подложенное полотенце. Спина ко мне.

Вот он, шанс!

В тот же миг хватаю с небольшой тумбы полотенце и обматываюсь им. Натягиваю штаны, теплую рубашку. Движения выходят слишком порывистыми и сумбурными, в ушах звенит. Лишь бы успеть.

Когда я хватаю свои вещи и направляюсь к выходу, слышу хлесткое:

– Шеклис!

Испуганно замираю, хотя не сразу понимаю, что обращаются ко мне.

– Кажется, кто-то забыл спустить воду.

Черт!

Намеренно медленно возвращаюсь к чаше и вытаскиваю пробку. Можно было бы с помощью чар, но мне жаль тратить резерв попусту. Как только справляюсь с поставленной задачей, чувствую легкое прикосновение к ноге. Медленно опускаю взгляд – слишком боюсь увидеть подтверждение своей страшной догадке.

И словно со стороны слышу свой собственный визг. Я подпрыгиваю так высоко, что тут же оказываюсь в ванне, откуда еще не успела полностью спуститься вода.

Вининумис по имени Катрин совсем рядом, смотрит прямо в глаза, прямо в душу, словно примеряется, куда воткнуть свои клыки, куда впрыснуть смертельный яд. Я вижу ее раздвоенный язык.

– А визжишь-то ты совсем как девчонка, – сквозь стук в ушах слышу голос Алера. Он, казалось, тоже пропитан насмешкой и ядом.

В ту же секунду по ту сторону огромной ванной слышу приглушенные голоса.

– Катрин, – тихо зовет Гильям свою “зверушку”, и она... послушно ползет к нему. Разве что хвостом не виляет. Хотя о чем это я. Уже мне “жених” бросает: – Уходи.

И я слушаюсь. Не обращая никакого внимания, что ноги по колено промокли. Мне просто хочется добраться до комнаты. Но еще сильнее – до брата, чтобы как следует отыгаться на нем за то, что мне уже пришлось тут пережить. И это в первый день!

«Дорогой Никулас.

Пишу тебе, чтобы справиться о твоём здоровье. Как ты поживаешь? Как тебе начало учебного года? Справляешься ли с нагрузкой? Скучаешь ли по дому? Поддерживаешь ли связь с родными?

Я от всей души шлю тебе приветы и поддержку, знаю, что вам с Кайдом остался лишь год до вхождения во взрослую жизнь. Готов ли ты к этому? Или тешишь себя мыслью о том, что у тебя уже есть опыт ведения дел отца?

Хотелось напомнить тебе легенду о единороге, который упорно следовал к своей цели. Он шел за солнцем до самого заката, но потом понял, что за любым закатом следует восход. Думаю, в твоей жизни будет много восходов.

С нетерпением жду ответа.

Твой добрый друг,

Элиан Зерг».

Пишу пустую околесицу, старательно подчеркивая лимонным соком истинное послание: “Надо поговорить. В “Единороге”. Закат”.

Именно таким простеньким способом Кайд и Ник шифровали свою переписку, чтобы скрыть ее настоящее значение от посторонних глаз. Брат всегда говорил, что самый простой способ что-то спрятать – истинно верный.

Для того чтобы отправить письмо, использую чары.

Ох, Ник, умоляю, пойми, что письмо зашифровано!.. И пожалуйста, ответь. Ты – единственная ниточка, за которую я почти ухватилась, чтобы найти брата.

Откладываю перо и глубоко вдыхаю. Как же хорошо без магии иллюзии. Кажется, даже дышится проще.

* * *

День начинается с нового “Подъем! Физическая подготовка”, и я со стоном прикрываю голову подушкой.

Выходить в промозглую реальность не хочется совершенно, но я хорошо понимаю: надо. За пропуск могут назначить новую отработку, а это впустую потраченное время, которое я могла бы уделить поиску брата.

Собирая волю в кулак, я отрываю себя от жесткой и неудобной постели – которая, кстати, после тяжелого дня зачастую кажется пуховыми облаками – и привычно проверяю кулон, висящий на шее. От удивления даже протираю глаза. Ледяная изморозь ушла, кулон чуть теплый. Но теплый! Значит, жизни Кайда теперь ничего не угрожает!

Облегченно выдыхаю. Если он на днях появится в академии, то я ему точно вмажу! Заставил, блин, понервничать.

– Подъем! – новый стук в дверь. – Физическая подготовка.

Да поняла я, поняла. Набрасываю на себя векторы чар иллюзий, хорошенько стягиваю. Прощупываю магический резерв... Эх, он наполняется не так активно, как раньше. Надо вернуться в комнату в обед, чтобы дать организму чуть отдохнуть от магии.

Натягиваю чары и на голосовые связи, одеваюсь в форму и выхожу в коридор. Как и в прошлый раз, тут много народа, все спешат, со смехом о чем-то переговариваются. Обсуждают расписание на сегодня, о чем-то оживленно спорят. Все это проходит размеренным гулом, я не вслушиваюсь, только лавирую среди коллег по учебе, стараюсь не привлекать внимание.

Надо прийти в числе первых, чтобы постараться занять незаметную позицию...

Удивительно, но в этот раз физическая подготовка высасывает куда меньше крови. Удается затеряться среди остальных, и преподаватель находит себе новую “жертву”. Разминка, пробежка, силовые нагрузки – на последних получается беспардонно филонить.

Потому в комнату я возвращаюсь в сравнительно неплохом настроении. Надо пережить две пары – историю магии и структуру боевых чар, – потом переночевать и отправляться в ближайший город, чтобы выжидать там Ника. Я решила, что можно отправиться туда пораньше, в собственном облике, но максимально неприметной одежде. Как раз отдохну от чар иллюзий.

Переодевшись в обычную форму, выхожу в коридор. Направляюсь к лестнице, снова пытаюсь затеряться среди однокурсников, но не получается. Едва я спускаюсь в холл, как с двух сторон меня окружают братья Баркель. Это уже даже становится чем-то привычным.

– Привет, Шеклис, – говорит один из них.

– ... младший сын барона Шеклис, – продолжает второй.

– И вам не хворать, – отвечаю я. Детский сад какой-то, а не элитная Академия Лойнех.

– Мы слышали, что тебе пришлось проходить отработку, – слово вновь взял Левый.

– Да еще и на кухне, – хмыкнул Правый.

– Да, обожаю чистить картошку, – безэмоционально отвечаю я.

– Ты хочешь сказать, что ты ничего не рассказал Лойнеху?

– В смысле? – я удивляюсь, но темпа не сбавляю.

– Не стал говорить небылицу о том, будто мы первые начали, – теперь уже Правый.

– О нет, я сознался, что я начал первый, что вы – несчастные жертвы моего дурного характера, – усмехаюсь.

– Правильно, Шеклис. – Правый хлопает меня по плечу. – Так и должно быть всегда.

– Хорошего дня, младший сын барона Шеклис, – выплевывает Левый и хлопает меня по второму плечу. И мне почему-то кажется, что я совершила ошибку. Что мое относительное молчание может выйти боком, из-за чего братья Баркель совсем распоясаются.

Глава 6. Е – Есть нельзя разговаривать

Видимо, я слишком сильно ждала выходных.

Стоит солнцу только постучаться в мои окна, как я вскакиваю. Меня переполняют эмоции, волнение. Привычно перепроверяю кулон – никакой изморози – и облегченно выдыхаю. Может, я зря запаниковала? Может, все еще образуется?

Причем желательно так, чтобы об этом не узнали родители.

Строгости моему отцу не занимать. Я слишком отчетливо помню, к каким методам воспитания он прибегал, когда мы были детьми. Кайду шесть, мне всего два. Мы дурачились, играли, и он случайно меня толкнул. Я заплакала от испуга, и брату всю ночь пришлось провести в темнице. В той самой, куда обычно отправляли провинившихся слуг. Я плакала, просила его выпустить, клялась, что сама виновата, что упала, – но отец был непреклонен, говорил:

– Мужчины рода Зерг должны уметь отвечать за свои поступки.

Чем старше мы становились, тем жестче были наказания. Кайда могли выпороть за самую мелочь вроде чуть измазанной за игрой рубашки. Причем меня отец никогда не наказывал, и я до определенного периода этим бесстыдно пользовалась, зачастую брала вину брата на себя. Но потом произошло то, что сильно изменило и меня, и брата.

В тот день мы играли в прятки. Носились по всему поместью, пока родители были на каком-то из приемов. Ни гувернантки, ни няни не могли с нами совладать – и только сейчас я понимаю, что не особо и хотели. Закрывали глаза на любые наши детские шалости, стоило отцу с матерью покинуть дом, – хотели, по всей видимости, подарить нам детство.

А мы... мы заигрались. Кайд спрятался в отцовском кабинете, куда нам строго-настрого запрещалось заходить. И я его нашла, почти сразу поняла, что он там. Одно неловкое движение, и разбилась ваза, стоящая у стола отца.

В тот день я, как и всегда, взяла вину на себя. Сказала, что мне стало интересно, что мне очень стыдно за то, что я забыла про его запрет, что я случайно. Отец выслушал молча, но после заставил нас с Кайдом выйти во двор.

Там уже стояли слуги, которые должны были следить за нами с братом. Хорошая нянечка Агнес – молодая пухлая девушка, таскающая нам с братом сладости с кухни; с виду строгая гувернантка леди Лиррен – высокая худощавая женщина в годах, она искренне старалась каждое наше занятие по этикету превратить в интересную игру; дворецкий Нурсан, служивший роду Зерг долгие годы. И конюх, которого мы с Кайдом ненавидели.

Мужчина с обезображенным шрамами лицом всегда выполнял по дому самую грязную работу. И речь не про уборку или чистку конюшен – Ферен занимался поркой слуг. Этот, на наш с братом взгляд, архаизм отчего-то приветствовался отцом, который сам брался за ремень только в случае с Кайдом.

– По двадцать плетей каждому, – вердикт отца.

Агнес пошатнулась, на ее глаза тут же накатили слезы. Лиррен поджала губы и только сильнее выпрямила спину. А на лице Нурсана – всегда доброго к нам с братом старика – произошло удивление наполовину с обидой, руки затряслись.

– Отец, не надо! – закричал тогда Кайд. Я могла только с ужасом наблюдать, как Ферен привязывает дорогих нам людей к деревянным столбам.

– Жди, мальчишка, – рявкнул отец. – Твое время еще настанет.

– Не смотри, даже не слушай, – шептал Кайд, взяв меня за руку.

Но я не могла. Даже сейчас, спустя долгие годы, я вспоминаю их крики. Вспоминаю то, с каким остервенением Ферен заносил хлыст. Вспоминаю и о том, что после них настала очередь Кайды. Тогда был первый и единственный раз, когда именно конюх воплощал наказание в жизнь по отношению к брату. Отец стоял рядом со мной, чтобы я никуда не сбежала.

– Отец, почему? – плача, спросила я в тот день.

– Мужчины понимают только силу, женщинам достаточно демонстрации и чувства вины, – спокойно проговорил он. – Если за твои проступки будет расплачиваться брат, то это заставит тебя задуматься, так ли нужно было их совершать. И в следующий раз ты двадцать раз подумаешь.

Ни Агнес, ни Лиррен, ни Нурсана мы после этого не видели. Только мерзкого Ферена, скалившегося каждый раз, когда брал в руки хлыст.

Я думала, брат меня возненавидит – я и сама себя иногда ненавидела, – но нет. Излишне строгое и жестокое воспитание отца сплотило нас, заставило держаться друг за друга. Когда мы прибыли ко двору короля Лойнеха, удивились. Оказалось, что люди живут совсем не так... Совершенно. Что все те традиции, почитаемые в нашем роду, уже давно развеялись прахом. Тогда-то мы и решили, что из всех сил постараемся жить полной жизнью вдали от отца и бессловесной в вопросах воспитания матушки.

Чувствую, как по щеке катится горячая слеза. Я чертовски соскучилась по брату, я невыносимо из-за него переживаю, и мне его очень не хватает. Хочется, чтобы весь тот ужас, с которым мне довелось столкнуться, поскорее забылся. Чтобы мы поскорее воплотили в жизнь нашу Мечту...

Так, ладно, не время и не место.

Я надеваю форму, натягиваю магию иллюзии, беру холщовую сумку, в которую еще с вечера запаковала все необходимые вещи. Бросаю еще один взгляд в зеркало и выхожу в коридор.

* * *

Влажный воздух врывается в легкие ласковым касанием. Я дышу полной грудью и наслаждаюсь тем, что не надо сковывать себя магией иллюзий. Разве что пришлось чуть удлинить волосы, чтобы ни у кого не возникло даже намек на ассоциации меня с младшим сыном барона Шеклис.

Небольшой, но красивый городок Пресден радуется взгляд яркими вывесками, разномастными домиками не выше второго этажа и толпой людей, в которой можно спокойно затеряться.

Переодевшись в платье в лесу и сняв с себя чары, я тут же направилась в ближайшую приличную таверну и сняла комнату на сутки. Планировала переночевать именно там, а после вернуться в академию. И сейчас я ходила по небольшим улочкам.

Брат много рассказывал о Пресдене: о местных корчмах, закрытых игорных домах, жителях города. После разговора с Ником, если не удастся узнать что-то новое, я планировала пройти по ним всем, чтобы отыскать новые ниточки.

– Девушка! Купите бусы! Вам очень пойдут кораллы! – я как раз прохожу мимо одной из торговых лавок и с сомнением смотрю на эти “кораллы”. Явно подделка, даже издали заметно, как искусственно блестят бусины.

– Леди, возьмите платок! – кричит другая торговка. – К вечеру похолодает, а всем известно, что ничто не греет так, как карнийский кашемир!

Карнийский кашемир, как же. Неровный край, катышки по всему полотну – прошел бы тут хоть один карниец, немало бы удивился этому факту.

Внезапно в толпе мелькают знакомые лица. Буквально на мгновение, но мне достаточно, чтобы испуганно отшатнуться. Точнее, лицо одно – человека два. Братья Баркель!

И тут они! Будто следуют по пятам, находят даже в тех местах, где так много людей!

Так, стоп, Элиан. Чего ты боишься? Сейчас ты в образе себя самой, а не Ландгарда Шеклис. В образе Элиан Зерг, которую не должны узнать в толпе: простое длинное и свободное платье с неглубоким декольте, собранные в косу иллюзорные волосы, никакой косметики. Сей-

час я больше похожу на дочь какого-нибудь купца средней руки, но никак не на потомка одного из древнейших родов.

Дыхание выравнивается, я разжимаю взмокшие пальцы. Нет, никто не узнает во мне ни Шеклиса, ни Зерг. Даже несмотря на то, что к утру глаза вернули привычный зеленый оттенок, прошло действие порошка, меняющего цвет.

Но, невзирая на самоубеждение, когда прохожу мимо них, опускаю взгляд.

– Не носи хрень! – говорит один из них. – Гильям должен знать!

– Брось, Алеры уже не те, – хмыкает второй.

Я прохожу пару шагов, а сердце все еще колотится. На меня не обратили никакого внимания, разве что мазнули равнодушным взглядом. Но я до сих пор ощущаю дискомфорт. Мне следовало догадаться, что в выходные дни вся академия Лойнех – кроме получивших отработку – выберется в Пресден.

И вообще... Рассказать Гильяму? Алеры уже не те? К чему это вообще было сказано? Неужели “женишку” что-то угрожает? Или от него что-то скрывается? Впрочем, это не мое дело. У меня и без того слишком много дел и нерешенных вопросов.

Я погружаюсь в размышления так глубоко, что не успеваю затормозить, сталкиваюсь с препятствием.

– Ой, простите, пожалуйста. – Поднимаю взгляд и замираю. В ушах только звон, к горлу подступает тошнота.

Мне стоило догадаться, что рядом с ними будет и он. Гильям Алер.

Не так много людей могли признать во мне Элиан Зерг – я почти ни с кем не сближалась при дворе, постоянно находилась под надзором отца, – но только не собственный фиктивный жених. И он узнал.

Губы парня искривились в усмешке, глаза сузились:

– Вот, значит, как? – тихо спрашивает он, пока я даже словечка не могу найти, чтобы хоть как-то оправдаться.

Что я могу делать тут, в Пресдене?! Боги, подскажите, что?!

– Наконец-то, я вас нашла! – излишне истерично выдаю я. Идея приходит неожиданно, словно Канис смилостивился и намекнул на простейшее решение вопроса.

– Меня нашла? – теперь наступает его очередь удивляться, глухо переспрашивает.

– Да. – Киваю так, что умудряюсь даже себя убедить, что искала я именно его. Так, Элиан, не переигрывай. – Просто...

Потупив взгляд, я неловко перебираю ручки крохотной дамской сумочки.

– Просто нам так и не удалось пообщаться при дворе, – и слава богам, – а мне так хотелось поближе познакомиться с женихом...

О даа, хотелось так, что я всеми правдами и неправдами умолила матушку отклонить твое приглашение в ваше родовое поместье. Сослалась тогда на тяжелую простуду, даже порошки специальные пила, чтобы повысить температуру тела. Уж слишком я боюсь змей, а у вас, по рассказам других, они чуть ли не по всему поместью ползают.

– Лорд Алер... – лепечу. – Или... Гильям?

– Да как угодно. – он передергивает плечами, не сводя с меня хмурого взгляда. – Ты хочешь сказать, что уехала из своего пансиона из-за меня?

Он обращается на “ты”, не заморачиваясь, не спрашивая дозволения. Да и смешно... Уже несколько месяцев, как он объявлен моим женихом, зачем спрашивать дозволения, если все предreshено. Тогда и я не стану заморачиваться с “выканьем”.

– Умоляю, только не говори отцу. – Тут приходится поднять взгляд. Если и удастся убедить Алера держать рот на замке, то исключительно с помощью женского обаяния. Хлопаю ресницами с таким усердием, что еще немного – и точно взлечу.

Увидела бы себя со стороны, точно бы посчитала дурой. Алер, похоже, того же мнения – он внезапно хмыкает, бормочет что-то типа “становится все интереснее”.

– Не говорить отцу? С чего бы? Думаю, герцогу Зерг было бы полезно знать, где проводит время его любимая дочь, – он говорит с явной насмешкой. – Да и мне самому не хотелось бы создавать прецедентов, при которых будущая супруга отправляется в свободное плавание без мужского на то дозволения.

Мужское дозволение – от этого словосочетания аж зубы сводит! Два рода – Зерг и Алер – нашли друг друга! В своем отношении к архаичным традициям наши отцы уж слишком похожи, судя по слухам. Вот только если мы с Кайдом мечтаем выбраться из-под гнета этой ереси, то отношение Гильяма, судя по всему, ближе к отцовскому.

Черт, надо было сбегать раньше! Поступить в академию чаровников-боевиков на какую-нибудь артефакторику или лекарство, отказаться от имени рода и распоряжаться своей судьбой самостоятельно! Та же Ланари Лис! Первая чаровница всего королевства! У нее уже и ребенок есть, а она так и не вышла замуж за мужчину! При этом всему двору известно, какие теплые, даже горячие, у них отношения с ее любимым!

– Гильям, я прошу, – порывисто касаюсь его руки, хочу сжать, но...

...но испуганно взвизгиваю и отскакиваю. Из-под рукава показывается алая голова вини-нумиса.

– Катрин, я же просил, сиди тихо. – Голос Алера тут же теплеет. – Не любопытничай.

Любопытничай?! Да он больной. Это существо чуть не сожрало меня!

– Элиан, – Гильям впервые обращается ко мне по имени, – ты в порядке? На тебе лица нет.

Посмотрите, какие мы ми-и-и-илые! Вот просто тьфу!

— Это всего лишь Катрин, — припечатывает он. — Она меня беспрекословно слушается.

То есть бежать, только если зверушка получает команду “фас”?!

— Ты всегда ее с собой носишь? — вырывается у меня.

– Да, почти, – отвечает он, оправляя рукав свободной рубашки. – В некоторых местах безопасность хромает на обе ноги. Даже, казалось бы, в самые охраняемые кто-то умудряется проникнуть мало того, что без приглашения, так еще и под чужим именем.

Почему-то слышится в этих словах какой-то жирный намек. Намечище даже. Но я подавляю паранойю. Если бы он и правда знал, давно бы рассказал отцу или как минимум поставил бы меня в известность.

– На вининумис не действует магия, – зачем-то говорю я.

– Не действует.

– И ее яд способен почти мгновенно убить.

– Способен, – равнодушно выдыхает Гильям. – Так о чем ты хотела поговорить? И из-за чего отказала в приглашении моего отца этим летом?

Взгляд сам по себе скользнул к рукаву Алера.

– Ты боишься змей? – в его голосе звучит и насмешка, и удивление одновременно.

Не только змей, но и Алеров. Но об этом не принято говорить вслух.

– Опасаюсь, – осторожно отвечаю я.

– Просто так они никогда не трогают, – отвечает Гильям. – Ну так как, мне стоит писать твоему отцу?

– Может, сперва пообедаем? – иду на риск.

Глава 7. Ж – Животных за стол не сажать

– У меня были другие планы, – произносит Алер. – Да и, если уж совсем откровенно, мне кажется, что ты попросту тянешь время.

Мозг отчаянно отказывается работать – что я могу предложить? Как отвлечь? Есть ли шанс убедить?

– Впрочем, – Гильям бросает взгляд куда-то мне за спину, хмурится, – давай попробуем. Мне стало любопытно.

Я не успеваю и выдохнуть, как он разворачивается, собственнически кладет свою руку мне на талию и уверенно тянет меня вперед. Первая мысль, пришедшая в голову: не в этом ли рукаве у него змея? Впрочем, даже без подобной зверушки жених производит впечатление опасного человека. Может, из-за созданного им образа, а может, из-за флера таинственности, тянувшегося за его родом.

Мы заходим в первую же кондитерскую, на вывеске которой написано “Сладкий гном”. Фантазия тут же уносится вперед, оставляя простор для любой шутки на эту тематику, но я молчу. Не пристало леди шутить на подобные темы. Хотя, готова поспорить, что тот же Кайд шутку бы оценил.

– Здравствуйте, леди, лорд... – К нам тут же подскакивает девушка с двумя косичками, в светлом платье с розовым передником. Кланяется, приглашает присесть за столик у окна.

– Нам нужно более уединенное место, – холодно бросает Алер, обводя помещение цепким взглядом. Чуть задерживается на уже пришедших сюда гостях, но, не найдя знакомых, возвращается глазами ко мне. – Ты ведь не против?

– Нет, – отвечаю я. Ведь понимаю, что Алер привлекает слишком много внимания. И если я выгляжу довольно просто и, по сравнению со мной обычной, узнать меня сложнее, то Алер притягивает к себе взгляды как магнит.

– Могу проводить вас в специальный кабинет для гостей, – широко улыбается девушка.

– Да, пожалуйста, – отвечаю на улыбку. И почти кожей чувствую неодобрительный взгляд Гильяма. Ах да, забыла, девушке полагается молчать в тряпочку и бессловесно следовать за мужчиной.

– Очень внимательно тебя слушаю, – начинает Алер, когда мы усаживаемся друг напротив друга за небольшим круглым столиком, отделенным от зала толстой занавеской. Конечно же, розовой.

– Что именно? – срывается с губ.

– Я жажду услышать три причины, по которым я не должен писать отцу по поводу того, что ты сейчас в Пресдене. – Гильям откидывается в кресле, кладет руки на подлокотники. Его поза прямо-таки кричит о том, что жених чувствует себя хозяином положения. И, если уж совсем откровенно, путает мне мысли. Словно я сейчас хожу по тонкому льду, хоть один неловкий шаг – и я под водой.

Ладно, Элиан, не будем отклоняться от заданного пути.

Поднимаю взгляд, цепляю маску безропотной дурочки – именно с таким выражением лица я обычно общалась с отцом – и приступаю к samozабвенному вранью.

– Мы с тобой обручились довольно давно. И по договоренностям между нашими отцами бракосочетание должно состояться после окончания твоего обучения...

– Это я и так знаю. – Гильям морщится.

– Неужели тебе ни разу не было интересно пообщаться со мной поближе?

Мой вопрос заставляет Алера сбросить маску холодности, посмотреть на меня пристальнее. Буквально на мгновение, но теперь я понимаю, на что стоит давить.

– Зачем? У нас и без этого будет достаточно времени, чтобы узнать друг друга получше.

– Хочешь сказать, что ты никак не сможешь повлиять на решение отца, если, к примеру, я тебе совершенно не понравлюсь?

– Смогу, но смысл? Этот брак выгоден и роду Алер, и роду Зерг. В этом вопросе я предпочитаю выгоду, а не эмоции.

– В нашем брачном договоре прописано, что мы не сможем расторгнуть узы. Разве тебя не удручает тот факт, что тебе придется всю жизнь бок о бок провести с нелюбимым человеком?

– Нелюбимым человеком? – он смеется. Я бы тоже посмеялась над таким вопросом, но это разрушит образ, который я сейчас настойчиво создаю.

Моя задача – сыграть роль сомневающейся невесты, которая верит в романы о любви, которая боится за свою жизнь, которая до одури хочет наладить отношения с женихом. Я иду ва-банк и слишком отчетливо понимаю, скольким рискую. Но в то же время осознаю, что если мне удастся найти Кайда, то смогу избежать брака. Как мы когда-то и запланировали.

– Жаль, что тебя это насмешило, – опускаю глаза, – просто... Гильям, можно я буду откровенной?

Последнее произношу заговорщицким шепотом.

– Кажется, именно об этом я и попросил в начале нашей беседы, – отвечает он. – А сейчас ты тратишь мое время.

– О роде Алер ходят разные слухи. – Внимательно слежу за реакцией Гильяма, чтобы понять, когда стоит остановиться. Но ни одна черта на его лице не искажается даже намеком на эмоцию. – И признаюсь, когда отец объявил о своем решении, я испугалась... И долгое время избегала всяких встреч. Посчитала, что это какая-то шутка. Вот только не шутка, и это я поняла недавно. Узнала, что отец уже подписал все необходимые бумаги. Как и любая женщина из рода Зерг – это я подчеркнула интонацией, – я не имею никакого права идти против решения мужчины. А значит...

– О каких именно слухах ты говоришь? – Алер перебивает, его рот искажает усмешка. – Неужели о моей матери, которая погибла при странных обстоятельствах после моего рождения? Вроде как от укуса змеи, если действительно прислушиваться к сплетням. Или, быть может, о тетушке, которую постигла та же участь? Или о другой тетушке, которая специально пьет зелья, чтобы не зачать ребенка?

Я молчу. Слишком хорошо понимаю, что сейчас слова излишни.

– Элиан, – Гильям вздыхает, – вот вроде взрослая девушка, а веришь всему бреду, что говорят на светских приемах леди с облегченной черепной коробкой. Неужели ты полагаешь, что твой отец не разобрался с этой ситуацией прежде, чем отдавать твою руку и сердце?

Фух, все идет по плану.

– Гильям, ты не дослушал, – тихо произношу я. – Уверена! Конечно, уверена, что разобрался. И также я прекрасно понимаю, что зачастую в сплетнях и намека на истинное положение дел нет. Род Алер – один из самых могущественных родов в королевстве, его боятся, и, скорее всего, именно из-за этого рождаются подобные сплетни. Боюсь даже представить, что говорят за спиной семьи Зерг. Просто... Просто мне правда хотелось познакомиться с тобой поближе. Лишний раз удостовериться в лживости слухов и... и... – Румянец вовремя приливает к щекам. Но, скорее, не от смущения, а от идиотизма всей ситуации. – И понравиться тебе.

– Ты правда не знаешь, что говорят о семье Зерг? – он будто пропускает весь мой треп мимо ушей. – Занимательные вещи говорят, Элиан. Будто бы твой отец хотел узурпировать власть, отнять у брата корону. Но что-то пошло не по плану, и ему пришлось бежать в соседнее королевство. Сюда. А еще говорят, что все это временное явление и глава рода Зерг не отказался от этой мысли. Вещают и о том, что он очень жестокий человек, что в одном его поместье даже есть камера для пыток, что он снимает с провинившихся слуг кожу, что собственнически топит в колодце бастардов. А про матушку не слышала? Говорят, что она уже давным-давно мертва, а ее тело ходит только благодаря помощи сильных некромантов. Ничем

иным отсутствие эмоций объяснить не могут. Вам с братцем тоже досталось, кстати. Ты, по мнению сплетниц высшего света, болеешь неведомым магическим недугом, который лишает тебя возможности вести вообще какие-то беседы. А Кайделиус, из тех же источников, сидит на тяжелых порошках со странными свойствами.

Я ошарашенно слушаю всю его триаду и пытаюсь понять: откуда вообще поползли все эти странные слухи, что стало причиной их возникновения?..

– Что, Элиан, не так приятно, да? – Алер внезапно улыбается. – Но могу тебя утешить. Мы с тобой идеально подходим друг другу. Потомок Зерг идеально подходит роду Алер. Видимо, наши дети, в представлении высшего света, будут пить кровь девственниц на завтрак, для лучшего пищеварения. А на ужин призывать демонов из Нижнего мира, чтобы те почитали им сказку. Разве это не весело?

Вообще-то, весело. Очень весело. Я бы даже хихикнула, но это сильно навредит тому образу, что я пыталась выстроить. Только уголки губ немного дрогнули, но я быстро беру себя в руки и выдыхаю:

– Меня не очень веселят такие сплетни.

– А меня не очень веселит вранье, – даже тона не изменив, произносит Алер. – Хочешь, расскажу тебе одну из тайн семьи Алер? Думаю, не имеет смысла говорить, что это следует сохранить в секрете.

С неувверенностью смотрю на Гильяма. И понимаю, что есть множество секретов, которые я бы не хотела знать. И, судя по всему, это – один из них.

– Думаю, тебе известно, что у моей семьи множество серпентариев. Что на нашем гербе изображена змея. У большинства людей это существо вызывает страх и опасения, они испуганно шарахаются, стоит им увидеть ту же Катрин. – Гильям легко дотрагивается до рукава рубашки, и змея показывает голову. Ластится, будто кошка, буквально плавится от прикосновений парня. – Но мало кто знает, что змеи – символ мудрости. Символ мужского и женского начал... И почти никто не догадывается, что змеи прекрасно чувствуют ложь, что они умеют слышать суть человека, чувствовать каждый поступок, каждую фразу.

В каждом слове слышится восхищение, трепет и даже любовь к этим пресмыкающимся.

– Но знаешь, что самое интересное? – Гильям смотрит на меня насмешливо, говорит с каким-то непонятным мне намеком. – Некоторые из рода Алер умеют слышать змей. Благодаря вот этому...

Гильям поднимает руку и чуть ведет пальцами. На одном из них серебряное изогнутое, словно змея, кольцо. Без всяких камней и резьбы.

– А знаешь, что это значит?

Я настолько ошарашена этой информацией, что не могу выдавить из себя и слова. Только завороченно смотрю на кольцо.

– Это значит, что змеи делятся с нами своей мудростью. И ты, по нашему с Катрин мнению, врешь и жулишь, – спокойно произносит Гильям. – Я даю тебе срок до полуночи. Если ты придешь в полночь на это самое место и поведаешь истинное положение вещей, то я сохраню твой секрет. Если нет... – усмехается. – То приложу все усилия, чтобы донести эту информацию до твоего отца. Как считаешь, понравится ли ему такое самовольство дочери? И чьи головы за этот проступок полетят на этот раз?

Бросив на меня еще одну кривую усмешку и даже подмигнув, Гильям плавно поднимается, совсем как змея. И направляется к выходу.

Оставляя меня в таком хаосе мыслей и эмоций, что я в первую минуту забываю, как дышать.

Глава 8. 3 – Значит знание

Руки трясутся так, что я не могу спокойно пить чай, принесенный девушкой-подавальщицей. То ли от страха, то ли от непонимания того, что делать дальше.

Через какой-то час у меня встреча с Ником, а после нее еще одна встреча – с Гильямом. Одна часть меня советует бежать, не приходить на встречу, воплотить старый план, не дожидаясь возвращения брата. Вторая – рассказать Алеру все. Как есть, без утайки. Третья... третья пытается убедить не идти на поводу жениха, позволить ему сообщить отцу, а дальше решать проблемы по мере их поступления.

Я отчетливо понимаю плюсы и минусы каждого из вариантов. Понимаю – и именно потому не могу принять решение. Страх перед Гильямом Алер, страх перед отцом, страх за брата... Страх множится с каждым днем, с каждым часом. Сбивается в огромный ком, скатывающийся с горы не терпящей возражения лавиной нерешенных проблем.

Я выхожу на улицу, вдыхаю свежий морской воздух. Не обращаю на людей никакого внимания – всех, кого нельзя было встречать, я уже встретила – и медленно плетусь вдоль поручней, разделяющих шумный город и пустынный каменный пляж. Мне хочется спуститься туда, к морю, но вместо этого я иду вперед.

– Девушка, с вами все в порядке? – я слышу мягкий голос и чувствую легкое прикосновение к плечу.

Поворачиваюсь плавно, будто под воздействием чар замедления. И... И понимаю, что хуже всегда может быть. Передо мной Его высочество принц Мэтт собственной персоной. Теперь я точно встретила всех.

– Может, к лекарю? – он хмурится. Мне даже интересно посмотреть на себя со стороны, неужели я произвожу впечатление человека, которому так необходима помощь лекаря?

– Нет, спасибо, – поспешно отвечаю я. Видимо, не узнал. – Все в порядке.

– Мы знакомы? – Мэтт вглядывается в мое лицо.

– Нет-нет, – отвечаю слишком резко. Исправляюсь: – Ну, то есть вас, конечно, все знают, Ваше высочество.

Пусть запоздало, но приседаю в реверансе.

– Бросьте, – он морщится, – мы не во дворце. А ваше имя?

Черт! И что сказать?

– Розы Росс, – называю имя дальней знакомой, которая при дворе-то ни разу не появлялась.

– Приятно познакомиться. – Он кивает. – Вам точно не надо к лекарю? На вас лица нет и... и шея покрылась пятнами.

– Все в порядке, это просто аллергия. Я уже приняла лекарство, – вру. Понятия не имею, что за пятна. Но, судя по всему, нервное. – Прошу меня простить, мне надо бежать. Отец, скорее всего, заждался.

– Да, конечно, – сухо бросает он, не сводя с меня внимательного взгляда. Вот будет весело, если у него из-за пазухи сейчас выползет какой-нибудь вининумис и принц начнет меня убеждать, что я его обманываю.

Об этом я рассуждаю, уже когда отхожу на достаточное расстояние. Братья Баркель, Гильям Алер, теперь вот и Мэтт – и почему интуиция буквально вопит, что все они собрались тут не просто так? Что у этого всего есть какое-то тайное значение, а я просто попала им на пути и чуток спутала карты?

С самого детства я привыкла доверять интуиции – она редко меня обманывала, и я этим бессовестно пользовалась. Помню, выискивала как-то брата в игорном доме, выяснила, что он попал в переplet. За вечер проиграл такую сумму денег, что страшно представить. Един-

ственным возможным вариантом в тот момент для меня показалось отыгаться – и именно интуиция пришла на помощь в игре в кости.

Она всегда проявлялась, только когда дело казалось жареного, но никогда – чтобы предупредить: “Не делай так, Элиан, это до добра не доведет”. Вот посоветовала бы она мне сегодня сидеть в снятой комнате, я бы даже носа из нее не показала!

О Великий Канис, что же делать?!

Над головой вывеска “Единорога”. Справа резная дверь с выдолбленным “Добро пожаловать”.

Ладно, решаем проблемы по мере их поступления.

Вхожу внутрь и тут же погружаюсь в полумрак помещения. Вдоль стен подвешены магические светляки, они же и над столами, обрамленными невесомым магическим тюлем. В легкие тут же врывается аромат дерева и магии. Все в этом месте волшебное, брат не обманул.

– Добро пожаловать, – тихо произносит подошедшая девушка в брючном костюме с удлиненным жилетом. – Пройдите, пожалуйста, за мной.

Она подводит меня к одному из столов и вручает два свитка.

– Как только определитесь с заказом, дайте знать, – говорит она. – Вы еще кого-то ждете?

– Да. Пришедший представится Никуласом, – киваю.

И девушка уходит. Так же тихо, как и пришла.

С каждой секундой я испытываю все больше беспокойства. Что-то идет не так, как нужно, и это угнетает. Пульсирующий на шее кулон тоже не внушает уверенности – он словно чувствует, что я подобралась слишком близко к разгадке какой-то тайны, поторапливает меня, будто отражает желание обладателя парного кулона – Кайда.

– Привет, – раздается над головой, и я резко поднимаю взгляд. Вскидываю на ноги.

– Ник, ты пришел! – словами не передать, как я рада его видеть. Отчего-то казалось, что он проигнорирует мою просьбу. Но нет, лучший друг моего брата тут!

Подаюсь вперед и порывисто его обнимаю.

Он испуганно дергается, но берет себя в руки. Обнимает в ответ.

Что же с ним стало за это лето? Буквально недавно Никулас производил впечатление яркого и веселого парня, теперь же... ходячая тень. Под его глазами залегли синяки, лицо осунулось, одежда висела, даже руки чуть подрагивали.

– Элиан, что ты тут делаешь? – Ник садится напротив и окидывает меня обеспокоенным взглядом. – Ты хоть понимаешь, как сильно ты рискуешь, оказавшись тут.

– Ник, Кайд пропал, как я могу сидеть в стороне? – вскидываю брови.

– Пропал, – эхом повторяет Ник и отводит взгляд.

– Тебе же что-то известно? – не хочу тянуть.

– Известно, – снова повторяет последнее слово моей фразы. И морщится, как от зубной боли. – Элиан... я пришел сюда не для того, чтобы что-то тебе рассказать, но чтобы предупредить. Не лезь в это дело.

– Ты шутишь? – внутри обрывается струна надежды. Надежды на то, что брат просто “загулял”. Теперь я почти уверена, что они оба вляпались в какие-то крупные неприятности.

– Эли, твой брат не простит мне. – Ник качает головой. – Никогда не простит и будет прав.

– Не простит тебе что?

– Я не могу... рассказать. – С его губ срывается болезненный вздох.

– Ник, во что вы вляпались? – спрашиваю строго, хотя внутри меня все сжимается в комок от ужаса. – Карточные игры? Долги? Перешли дорогу какому-то влиятельному купцу или аристократу?

– В этот раз все иначе, – Ник говорит серьезно, в его глазах плещется страх. Ник! Ник, которого раньше ничего не пугало, парень ко всему относился легко и с юмором. – На мне печать.

Парень приподнимает рукав рубашки и демонстрирует магический крест на запястье. Клятва Таинства. Наложивший этот знак взял обещание о том, что Ник не расскажет о чем-то. И, судя по всему, о чем-то важном. А если расскажет... поплатится жизнью.

– Что ты можешь мне рассказать? – осторожно спрашиваю я.

– Элиан... – он снова протяжно вздыхает. – Я бы ни о чем не хотел тебе рассказывать. Но в то же время понимаю, что ты продолжишь выяснять. И... – сглотнул, – Кайд бы не хотел, чтобы ты его искала. Да, точно, он бы не хотел! Считай, что он ушел. Покинул род. И это его выбор.

Ник лжет. Это бы понял любой, кто видел, как бегают его глаза, как сжимаются пальцы, как проступает испарина на лбу.

– Ник, скажи правду, – тихо прошу я, хотя голос дрожит. Я не понимаю, что происходит, не понимаю, что со всем этим делать.

– Элиан, ты же знаешь, – тон Ника становится более уверенным, – из-за тебя у Кайда было много проблем. Да-да, я в курсе, что ему частенько доставалось. Думаешь, он бы стал мириться с таким положением дел? Нет. Он уехал. Уехал навсегда, не ищи его. Иначе снова заставишь его страдать из-за тебя.

Слова задевают. Задевают настолько сильно, что начинает щипать в носу. Нет, он не мог. Кайд любил меня! Любил по-настоящему, ему незачем было играть братскую любовь, нас связывало слишком многое для такой фальши.

– Оставь его в покое. И занимайся своими делами, научись жить без Кайделиуса, – продолжает Ник. Каждое его слово будто гвоздь в крышке гроба, в котором я захоронила веру этому парню – лучшему другу моего брата. – Если он захочет, он даст тебе знать.

– Спасибо за информацию, – холодно отвечаю я, откидываясь на спинку мягкого стула.

– Эли. – Ник не отводит от меня взгляда. В нем даже на секунду промелькнуло сочувствие. – У него все хорошо.

– Да, спасибо, что сообщил, – не меняю тона.

– Теперь ты меня ненавидишь? – совершенно невеселая усмешка. – Гонца, принесшего дурную весть?

– Я отношусь к тебе так же, как и раньше. – А тут лукавлю. Я не знаю, как относиться к Нику. С одной стороны – на его руке печать Таинства, и кто знает, какие под ней условия. С другой – речь о моем брате, и Никулас был одной из ниточек, ведущих к его поискам. Теперь же ниточка оборвалась.

– Ты знаешь, что мой отец посылал твоему предложение о заключении брака? – внезапно произносит Ник.

– Что? – переспрашиваю я, удивляюсь не только смене темы, но и самой теме.

– Да, мы с Кайдом еще смеялись, что породнимся. – Уголки его рта чуть дергаются в намеке на улыбку. – Твой брат хотел, чтобы ты была под моей защитой, под защитой моего рода. Да и ты, что уж таить, мне всегда нравилась как девушка.

– Зачем ты об этом сейчас говоришь?

Отрицание.

Гнев.

Торг.

Принятие.

Депрессия.

Все это я переживаю за одну секунду, в следующую уже беру себя в руки. Цепляю маску холодной сдержанности.

– Чтобы показать, что я тебе не враг. И никогда им не буду, – тихо отвечает Ник. – Мне жаль, что так вышло. И мне жаль, что твой отец посчитал, что лорд Алер подойдет тебе больше.

Последние слова Никулас едва ли не выплевывает.

– Спасибо за это, – сдержанно отвечаю я. – Пожалуй, мне нужно подумать.

Встаю из-за стола, бросаю еще один взгляд на Никуласа – он глаз даже не поднимает – и направляюсь к выходу.

Как же все задрало.

Лет с десяти я мечтала о жизни подальше от людей. Где-нибудь на берегу океана в небольшом домике, с парой слуг. Никаких тайн, загадок и интриг. Никаких сложностей... Никаких обид, лишних вопросов. Обыкновенная и спокойная жизнь. Но у меня никогда не получалось. Даже дома с братом, матерью и отцом я постоянно была вовлечена во что-то, что сильно задевало зону личного комфорта.

Я выхожу на улицу и чувствую, как по лицу текут капли. Слез, дождя – так ли это важно?

Иду вперед, не обращая внимания ни на нарастающий дождь, ни на порывистый ветер.

А что, если Ник не соврал? Что, если брата все достало куда сильнее, чем я считала? И в куда большем объеме. Достала не только тирания отца, бессловесность матушки, но и я?

Горячие слезы обжигают лицо, когда внутри разливается холодная пустота. Она воронкой затягивает все эмоции, всасывает мысли: что? где? почему? – все это резко перестает существовать, перестает быть важным.

Я чувствую себя выпотрошенной, даже магия разливается по телу без былой жгучести и нетерпимости.

– Эй, ледя, – словно сквозь вату слышу я насмешливое, – чего это такая ледя, и одна?

Усмехаюсь. Приплыли. И зачем только зашла в эти трущобы?

– Ой, смотрите, ледя еще и плачет. Может, того? Утешим ее?

Разрозненный нестройный хохот.

Чувствую, как кто-то хватает меня за руку. Поднимаю взгляд и вижу круглое лицо, с виду не обремененное ни умом, ни сообразительностью. Наглые заплывшие глазки, толстые пальцы, сальная кудрявая борода. За его спиной еще трое, лица которых я не могу разглядеть. Но мне не страшно – пускаю по руке солидный заряд молнии, заставивший Детину ойкнуть и дернуться от боли. Есть еще желающий?

– А ледя-то кусается, – уже через секунду хохочет Детина. Кричит куда-то за спину: – Эй, Шакал, покажи ледя, что ты тоже умеешь кусаться.

– Идите, куда шли, – слышу голос, пропитанный холодом, прямо за спиной. Чувствую тепло тела, пришедшего на выручку. Ощущаю запах. Узнаю. И почему я не удивлена?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.